

То, что только что сказала Камилла, не укладывалось в голове, поэтому я тупо уставилась на неё – пока в моей голове не зажглась лампочка.

— Ох, но это... это недоразумение...

— Если ты не можешь вести себя достойно, как ты думаешь, что подумают слугги(сотрудники)?!

— Нет, но...

Камилла явно не слышала моих слов.

— И кроме того!..

Она вздрогнула, ужаснувшись собственному воображению.

— Что, если Амоида бы укусила змея?!

В конце концов, она всё ещё думала в первую очередь о своём собственном сыне.

— Ах, да.

Я держала рот на замке.

Возможно, для неё это мало что значит, но даже в этом случае, будет ли её волновать, если я скажу ей, что я была той, кто был в наибольшей опасности перед змеей? И что причина, по которой моя одежда была так порвана, заключалась в том, что она зарылась в моё платье?

— Что, если бы Амоид упал в обморок после того, как его укусила эта ядовитая змея?!

Но, Мадам, а как же я? Я хотела задать этот вопрос, но боялась того, что она ответит.

— Это был несчастный случай, мама... Я тоже этого не ожидала...

Я попыталась оправдаться, но, похоже, Камилла всё ещё не слушала меня.

— Не ходите больше на прогулки, какая от них польза для здоровья моего сына! А что, если это повторится?! Что тогда?!..

Продолжая слушать её, я почувствовала, как что-то кольнуло меня в сердце.

[Всё это время вы проводили свои совместные вечера вместе, но это первый раз, когда вы вернулись в таком состоянии...]

Слова Роны, сказанные недавно, внезапно пришли мне на ум.

— ...Но он действительно восстановил некоторые силы.

— Что?

Я вздохнула и поморщилась.

— Пожалуйста, взгляните на это. Это рана, которую оставил ваш сын.

— ...Амоид?

— Да. Он никогда не подходил ко мне за пределами наших общих вечеров, но с тем, что только что произошло...

[Я уверена, что ваши усилия окупаются, Миледи!]

Я снова вспомнила слова Роны. Я была так смущена раньше, когда впервые услышала это, хотя теперь мне казалось, что я получила очень эффективное оружие.

— Разве не потому, что он восстановил свои силы, моя грудь такая?

Сказав это, я приложила руку к груди, как театральная звезда.

— Тогда я не понимала, но... бам! Ох? Меня прижали к стене! Бам!

— ...Бам?

Камилла в ужасе прикрыла рот обеими руками.

— Я не учила своего сына ничему подобному.

Она подняла брови, пытаясь успокоиться.

— Конечно.

Я горячо кивнула и посочувствовала ей.

— Конечно, мать никогда не учит своего сына такому грубому способу ухода.

— Грубому?..

— Хотя... Интересно, почему это происходит? Разве это не результат моего надзора за его питанием и физическими упражнениями?

На этот раз я была единственной, кто говорил, не давая другому человеку передохнуть. Я сказала всё это без паузы, так что к концу у меня немного перехватило дыхание.

— Кто это был, кто вытащил его из комнаты после того, как он упал в обморок?

Я продолжила свою трогательную речь.

— Кто был той, что изменил его безвкусную диету до такой степени, что теперь он опустошает свою тарелку? – сказала я, глядя прямо в глаза Камиллы. — Это была я. Всё это результат моих усилий.

Я произносила каждое слово с силой.

— И я не могу поверить, что мы смогли увидеть эти заметные результаты за такой короткий промежуток времени. Я не прошу вас хвалить меня, но неправильно загонять кого-то в угол из-за непредсказуемого несчастного случая...

Я изо всех сил старалась выглядеть жалкой перед Камиллой.

В свою очередь, она была ошеломлена потоком моих слов. Именно так она объяснила мне о предполагаемой потере сил Амидом.

Уже второй раз в этой комнате Камилла выглядела так, словно откусила больше, чем могла прожевать.

Я поддерживала зрительный контакт с Камиллой после того, как сказала всё это, успокаиваясь в процессе и выравнивая дыхание.

— Это всё ради вашего драгоценного сына. Если вы собираетесь сказать мне прекратить эти усилия после одного-двух кризисов, то вам вообще не следовало позволять мне заботиться о

здоровье Амоида, мама. Я разочарована тем, что вы не доверяете мне.

— Разочарована?..

Ах, я пожалела, что сказала это, потому что лицо Камиллы внезапно исказилось.

— Ты зашла слишком далеко.

В этот момент я решила сделать "шаг назад".

— ...Конечно, я не думаю, что это то, о чём на самом деле думала мама.

Я снова заговорила гораздо более спокойным тоном:

— Кто-то, должно быть, поколебал вашу решимость.

Время, которое потребовалось Камилле, чтобы позвать меня, было слишком быстрым, как бы я об этом ни думала.

Как только я вернулась в свою комнату, новости быстро распространились, оставив мне достаточно времени только для того, чтобы принять ванну и одеться.

Несмотря на то, что она знала всё, что происходило в особняке, учитывая размеры этого Герцогского поместья, временные рамки должны были быть больше. Кроме того, место, где мы с Амоидом гуляли, находилось довольно далеко от здания, где жила Камилла.

Рядом со мной и Амоидом определённо был кто-то, кто постоянно наблюдал за нашим поведением.

— ...

— Верно, мама?

Я говорила серьёзно, положив руку на грудь.

Ба-дамп, ба-дамп.

Я чувствовала, как быстро бьётся моё сердце. Это было доказательством того, что Камилла всё ещё очень сильно держала меня в напряжении.

Может быть, я умру первой.

Я слышала, что если человек подвергается постоянному стрессу, это сокращает его продолжительность жизни.

— Поколебал мою решимость?

Камилла посмотрела прямо на меня.

— Кто посмел сделать что-то подобное?

Вместо того чтобы ответить ей, я подумала о возможных кандидатах.

Это было не раз и не два.

У Камиллы было множество глаз, рук и ушей по всему поместью.

Конечно, слуги и горничные будут следовать только приказам Камиллы, так что они смогут следить за мной, когда захотят.

Но тогда почему?

Неужели она действительно думала, что я причиню вред её сыну? Я не могла этого понять.

— Если бы мама привязала ко мне кого-нибудь, это могло бы быть так.

— Это!..

Камилла вцепилась в подлокотник кресла, на котором сидела.

— Ох, ну конечно, мама. Вы бы не сделали такой неподобающей вещи. Никогда.

Я приятно улыбнулась и кивнула. Я наблюдала, как Камилла крепче вцепилась в кресло.

— Элегантная, хорошо образованная благородная Леди, такая как вы, никогда бы так не поступила. Конечно, нет.

При этих словах я выпрямила талию и положила руки на колени.

— Я верю вам, мама. Поэтому я хочу, чтобы вы тоже мне доверяли.

Я глубоко вздохнула, прежде чем продолжить:

— Я слышала, что сегодняшний инцидент происходит постоянно (появление змей). Но давайте убедимся, что это больше не повторится.

— То, что произошло сегодня, было нервирующим. Не думаю, что смогу оставить Амоида в твоих руках на весь день.

— Вы боитесь, что Амоид набросится на меня?

Выражение лица Камиллы посуровело от моего беспечного тона.

— Ваши совместные вечера должны быть организованы Раймондом и астрологами. Если ты будешь поступать так, как тебе заблагорассудится, тогда...

— Я всегда буду иметь это в виду. Так что, пожалуйста, не волнуйтесь.

— Правда?

— Конечно. Мой приоритет - улучшать здоровье Амоида до тех пор, пока мы не проведём совместные вечера. Только тогда мы сможем успешно и как можно быстрее произвести на свет наследника. У нас будет здоровый и милый сын.

— ...

Губы Камиллы дрогнули, как будто она действительно была убеждена моими рассуждениями.

— ...сын.

Её глаза блеснули.

— На самом деле, я уверена...

...Нет. Абсолютно не уверена в себе. Если бы мы говорили о сыне или дочери, этого бы не произошло!

Тудух.

Камилла хлопнула по столу.

— Да-да. Сын. Латуз никогда ни в чём не ошибался.

Астролога звали Латуз.

— Он сказал, что вы с Амоидом обязательно зачнёте сына в тот день, когда энергия Юпитера будет самой сильной.

— ...Да.

— До тех пор ты должна беречь свои силы.

— Конечно, мама.

Я сразу же кивнула, побуждаемая необычным блеском в глазах Камиллы.

Если она узнает, что я лгу...

Мы с Амоидом ни разу не спали вместе. И, конечно же, этого никогда не произойдёт в будущем.

Я боялась того, что она сделает со мной, если узнает, что мы никогда ничего не делали в те ночи вместе. Камилла больше, чем кто-либо в мире, ожидала рождения наследника этого дома.

...Будет ли моя голова всё ещё на плечах, когда она узнает, что я обманывала её?

— Тебе холодно? - спросила Камилла, заметив мои дрожащие пальцы.

— Нет, мама.

Я подняла свою чашку и прогнала эту мысль.

Из этого разговора стало ясно одно.

Был кое-кто, кто был против моего способа заботиться о здоровье Амоида.

Мне удалось убедить Камиллу, что она должна оставить это в моих руках. Хотя я немного

преувеличила и добавила немного невинной лжи и немного тумана.

Но Камилла уже дала разрешение, потому что это было связано с рождением следующего наследника Герцогства Эфрет.

Этот кто-то был достаточно могущественным, чтобы поколебать решимость Камиллы, и единственное, о чём я сейчас думала, – это то, как она крепко вцепилась в кресло.

...Кто, чёрт возьми, это был?

После некоторого тщательного обдумывания одно лицо отчётливо пришло на ум.

* * *

Несколько дней спустя, во второй половине дня, Рона осторожно открыла дверь.

— Миледи.

Рона, просунувшая голову в дверной проём, вошла внутрь.

— Пожалуйста, извините. Пришло время принимать лекарства. Старшая горничная Грета принесла вам его.

— Хорошо.

Грета стояла перед Роной, которая держала поднос с пузырьком.

— Оставь это там.

— Я получила приказ от Мадам убедиться, что вы его выпьете, Юная Мадам.

Грета говорила подчёркнуто надменно.

Я медленно подняла голову и посмотрела прямо в её глаза.